

DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-707-720

Научная статья / Research article

Миротворческий потенциал Организации Договора о коллективной безопасности

А.В. Корниленко

Министерство обороны РФ, Москва, Российская Федерация

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), являясь международной региональной организацией, объединяет государства, имеющие общие принципы обеспечения коллективной безопасности на постсоветском пространстве. Помимо военных, политических, антитеррористических, антинаркотических, миграционных аспектов практическая деятельность Организации предусматривает осуществление миротворческих миссий в регионе, а также за его пределами. В последнее десятилетие ОДКБ планомерно повышает уровень своей готовности реагирования на различные типы угроз, взаимодействуя как с государствами, так и с другими международными организациями в данной сфере. Целью исследования является оценка современного состояния миротворческой деятельности ОДКБ, выявление ее сильных и слабых сторон, возможных способов повышения результативности миротворчества. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении на основе ретроспективного анализа фактического состояния политических, военных, информационных компонентов миротворчества Организации, которые в настоящее время, очевидно, еще не достигли максимума своей эффективности. Рассмотрены причины создания ОДКБ, исторические этапы ее взаимодействия с ООН, практические аспекты их сотрудничества. Особое внимание уделяется сложившимся взаимоотношениям между государствами-членами внутри Организации, политическим проблемам восприятия ОДКБ в качестве равноценного партнера со стороны других субъектов международного права. Отмечается ее полное политическое игнорирование со стороны Организации Североатлантического договора (НАТО) при наличии двусторонних контактов с большинством государств — членов Альянса. На основе обширной документальной и фактологической базы дается оценка актуальному состоянию миротворческой деятельности ОДКБ, преимуществам и явным недостаткам политических процессов в Организации, делается акцент на перспективных путях взаимодействия с Европейским союзом (ЕС) в сфере миротворчества. Рассматривая информационное обеспечение миротворческой деятельности Организации, автор указывает очевидные просчеты в данной сфере, предлагает практические шаги по повышению ее результативности. В заключении автор приходит к выводу, что в настоящее время ОДКБ переживает кризис идентичности и не показывает достаточной эффективности в контексте реализации тесных союзнических отношений в системе обеспечения региональной безопасности.

Ключевые слова: Организация договора о коллективной безопасности, миротворчество, коллективная безопасность, региональная безопасность

Для цитирования: Корниленко А.В. Миротворческий потенциал Организации Договора о коллективной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 4. С. 707—720. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-707-720

Peacekeeping Potential of the Collective Security Treaty Organization

A.V. Kornilenko

Russian Ministry of Defence, Moscow, Russian Federation

Abstract. The Collective Security Treaty Organization (CSTO), as an international regional organization, unites states that have common principles for ensuring collective security in the post-Soviet space. In addition to

© Корниленко А.В., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

military, political, anti-terrorist, anti-drug, migration aspects, the Organization's practical activities provide for the implementation of peacekeeping missions in the region, as well as beyond. Over the past decade, the CSTO has been systematically raising the level of its readiness to respond to various types of threats, interacting with both states and other international organizations in this area. The purpose of this article is to assess the current state of the CSTO peacekeeping activity, to identify its strengths and weaknesses, and possible ways to increase the effectiveness of peacekeeping. The scientific novelty of the research lays in the consideration, on the basis of a retrospective analysis, of the actual state of the political, military, information components of the Organization's peacekeeping, which at the present time, obviously, have not yet reached their maximum efficiency. The author examines the reasons for the creation of the CSTO, the historical stages of the Organization's interaction with the UN, the practical aspects of their cooperation. Special attention is paid to the existing relationship between the member states within the Organization itself, to the political problems of the perception of the CSTO by other subjects of international law as an equal partner. It notes its complete political ignorance on the part of the North Atlantic Treaty Organization (NATO) in the presence of bilateral contacts with most member states. In conclusion, the author comes to the conclusion that the Organization is currently experiencing an identity crisis and does not show sufficient efficiency in the context of the implementation of close allied relations in the system of ensuring regional security.

Key words: Collective Security Treaty Organization, peacekeeping, collective security, regional security

For citation: Kornilenko, A.V. (2020). Peacekeeping Potential of the Collective Security Treaty Organization. *Vestnik RUDN. International Relations*, 20 (4), 707—720. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-707-720

Введение

Региональная политическая нестабильность, обусловленная распадом СССР в 1991 г., подтолкнула недавно образованные независимые государства к формированию нового военно-политического союза, способного поддерживать необходимый уровень собственной безопасности, основанный на едином подходе к ее обеспечению. 15 мая 1992 г. Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали Договор о коллективной безопасности (ДКБ)¹, который вступил в силу 20 апреля 1994 г., став основой для практического создания такого союза в дальнейшем.

Следует отметить, что данные интеграционные процессы происходили в период реальной угрозы распада государств (Югославия, 1991 г.), военной активности НАТО (Операция «Буря в пустыне», 1990 г.), общей геополитической и экономической нестабильности. В связи с этим новые независимые государства испытывали определенные опасения, вступая в систему международных отношений без военных и политических гарантий [Golub K., Golub Y. 2018].

¹ Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 15 мая 1992 г.) (с изменениями и дополнениями) // Garant.ru. URL: <http://base.garant.ru/1118890> (дата обращения: 26.04.2020).

Дальнейшее преобразование ДКБ в Организацию Договора о коллективной безопасности было осуществлено 14 мая 2002 г. на московской сессии ДКБ и придало ей статус международной региональной организации. Причинами создания ОДКБ явилось желание перейти от сотрудничества между государствами к тесной интеграции [Семериков 2014, 2017; Golub K., Golub Y. 2018], итогом чего стало создание полноценного военно-политического союза.

Ряд исследователей отмечают спорные и неоднозначные союзнические отношения внутри Организации [Земсков 2011; Stein 2018; Дорохина 2019], особенно на этапе формирования высших органов Договора [Гонтарь 2017], а также двусторонние отношения с НАТО [Студеникин 2014] и ООН [Бокерия 2019].

При рассмотрении путей повышения эффективности ОДКБ предлагается вариант объединения усилий в сфере миротворчества с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) [Nikitina 2011].

Факторы создания ОДКБ можно условно разделить на две группы — военные и политические. Если к военным факторам относится желание государств обезопасить себя путем создания региональных сил коллективной безопасности [Семериков

2017], то к политическим — желание сохранить остатки советской системы ценностей и идеологической общности [Никитина 2009].

Миротворческие аспекты деятельности ОДКБ

В настоящее время в состав Организации входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Лидирующее место по численности населения, численности личного состава Вооруженных Сил, финансовым вложениям в оборону занимает Российская Федерация (РФ) (табл. 1).

ОДКБ, как и любая организация, обладает потенциалом, напрямую влияющим как на ее современное состояние, так и на перспективы ее развития. Под потенциалом Организации понимается совокупность всех имеющихся возможностей, сил и средств, которые в настоящее время включают в себя:

— финансовые ресурсы (совокупность бюджетов государств-членов);

— военные ресурсы (количество личного состава вооруженных сил и военной техники);

— технические ресурсы (перспективное состояние военной и специальной техники, вооружения);

— территориальные ресурсы (совокупная площадь государств-членов);

— миротворческий потенциал (состояние сил и средств миротворческих подразделений, наличие и актуальность законодательных актов, регулирующих миротворческую политику) и др.

Военный компонент ОДКБ основан на российском вооружении и военной технике, предназначенных для решения Организацией задач по урегулированию конфликтов. В ходе выполнения учебно-боевых задач активно применяются беспилотные летательные аппараты, транспортная авиация (Ил-76), бомбардировочная авиация (Ту-22М3, Ту-95МС), истребительная авиация (Су-30СМ).

Таблица 1 / Table 1

Сводные показатели демографического, оборонного и финансового потенциала государств — членов ОДКБ на 2019 — 1-й квартал 2020 г. / Aggregate indicators of the demographic, defense and financial potential of the CSTO member states for 2019 — 1st quarter of 2020

Государство — член ОДКБ / CSTO member state	Численность населения, чел. / Population	Численность вооруженных сил, чел. / Military personnel	Финансовые расходы на оборону в 2019 г., млн долл. США / Defense finance spend in 2019, millions USD	Доля ВВП, выделенного на оборону в 2019 г., % / Share of GDP dedicated to defense in 2019, %
Армения / Armenia	2 962 200	44 800	673	4,9
Беларусь / Belarus	9 408 400	65 000	780	1,2
Казахстан / Kazakhstan	18 690 200	39 000	1 766	1,2
Киргизия / Kyrgyzstan	6 389 500	15 000	124	1,5
Россия / Russia	146 748 590	1 024 567	65 103	3,9
Таджикистан / Tajikistan	9 314 000	7 200	Нет данных	Нет данных

Источник / Source: составлено автором по данным / compiled by the author based on data: Средняя численность постоянного населения, тыс. человек, 2020 // Статистический комитет Республики Армения. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=12&id=11001> (дата обращения: 26.04.2020); Численность населения на 1 января по областям и г. Минску // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/dinamika-chislenosti-naseleniya/ (дата обращения: 26.04.2020); Основные социально-экономические показатели // Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 26.04.2020); Оперативные показатели // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 26.04.2020); Население на 01.01.2020 // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <https://stat.tj/ru> (дата обращения: 26.04.2020); SIPRI Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (accessed: 26.04.2020).

Исходя из территориального положения членов Организации, регионы коллективной безопасности (зоны ответственности) разделены на Восточноевропейский (Белоруссия), Центрально-Азиатский (Казахстан, Киргизия, Таджикистан) и Кавказский (Армения) с включением в них субъектов РФ, примыкающих к тем или иным государствам — членам ОДКБ. В Восточноевропейском и Кавказском регионах созданы и функционируют соответствующие региональные группировки войск.

Миротворческий компонент ОДКБ включает в себя коллективные миротворческие силы (КМС), созданные на основании Соглашения о миротворческой деятельности от 6 октября 2007 г.² В данном документе определены общая миротворческая политика Организации, процедура принятия решений по проведению миротворческих операций, привлекаемые силы и средства, используемые термины. В Соглашении также даны определения и разграничиваются такие понятия, как «миротворческие контингенты государств — членов ОДКБ», «коллективные миротворческие силы ОДКБ» и «миротворческие силы ОДКБ», что, как представляется, перенасыщает документ аналогичными по значению юридическими терминами.

На момент подписания Соглашения центральноазиатские государства уже имели практический опыт осуществления миротворческой деятельности. С начала гражданской войны в Таджикистане в 1992 г. Казахстан, Киргизия и Узбекистан развертывали свои подразделения в составе миротворческих сил Содружества Независимых Государств (СНГ) под российским руководством. В дальнейшем правительства Казахстана, Киргизии и Таджикистана проявили интерес к участию в международных миротворческих миссиях, после чего Североатлантический альянс предоставил каждой из них помощь в области безопасности для создания собственных миротворческих подразделений, которые работают над

обеспечением оперативной совместимости с силами НАТО с целью развертывания в рамках международных миротворческих миссий [Stein 2018].

Даже такой стратегически важный союзник России, как Армения, предпочел направить свои миротворческие контингенты под руководством НАТО с 2010 по 2012 г. (миссия «Решительное содействие» в Афганистане) для выполнения миротворческих задач, однако не сочла нужным участвовать в совместных с российской стороной гуманитарных операциях в Сирии. Такая разнонаправленность приоритетов создает диссонанс в общей миротворческой политике ОДКБ и не отвечает духу союзничества.

Система миротворчества Организации была сформирована с явным опозданием и далеко не в первую очередь, когда международные конфликты на пространстве СНГ уже перешли в «горячую фазу». Стратегия миротворческой деятельности ОДКБ формировалась под серьезным влиянием уже не столько практики старых миротворческих операций 1990-х гг. (типа операции по мандату СНГ в Таджикистане в 1992—2000 гг.), сколько под знаком «цветных революций» середины 2000-х г. и необходимости реагирования на потенциальные подобные кризисы в будущем [Никитин 2009].

Идея распределить общемировые миротворческие усилия (при сохранении главенствующей роли ООН), делегировать проведение миссий региональным организациям обсуждается в военных и политических кругах довольно давно. И создание миротворческих сил в регионах вписывается в глобальную стратегию децентрализации миротворчества [Аляев, Дехканов 2007].

Военное сотрудничество в рамках Организации является приоритетным во взаимоотношениях государств-членов, осуществляется в нескольких смежных областях, в том числе в сфере развития миротворческих сил ОДКБ [Bordyuzha 2011]. Отсутствие практики проведения реальных миротворческих операций компенсируется отработкой навыков оперативного и боевого слаживания на ежегодных учениях. Площадками для отработки задач КМС являются полигоны,

² Соглашение о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902160000> (дата обращения: 26.04.2020).

расположенные в таких населенных пунктах, как Чебаркуль (Челябинская обл.), Мулино (Нижегородская обл.), Харб-Майдон (Таджикистан), Балыкчы (Иссык-Кульская обл. Киргизии), а также Свердловского учебного центра Центрального военного округа РФ. В 2020 г. учения впервые проводились на полигоне Капустин Яр Астраханской обл., где отрабатывались вопросы материально-технического обеспечения Организации.

Количество привлекаемого личного состава варьируется от 450 чел. (учения «Кобальт — 2010») до 12 тыс. чел. (учения «Центр — 2011»), что является максимумом

на сегодняшний день. Численность привлекаемых военнослужащих пропорциональна количеству вооружения и военной техники (рис. 1).

Западными экспертами проведение различного рода учений воспринимается в основном не как плановое мероприятие боевой и оперативной подготовки, а как явная «игра мускулами»: учения «Центр», которые организуются каждые 3—4 года, видятся демонстрацией военной мощи ОДКБ, учитывая огромное количество привлекаемых войск и вооружений [De Haas 2016].

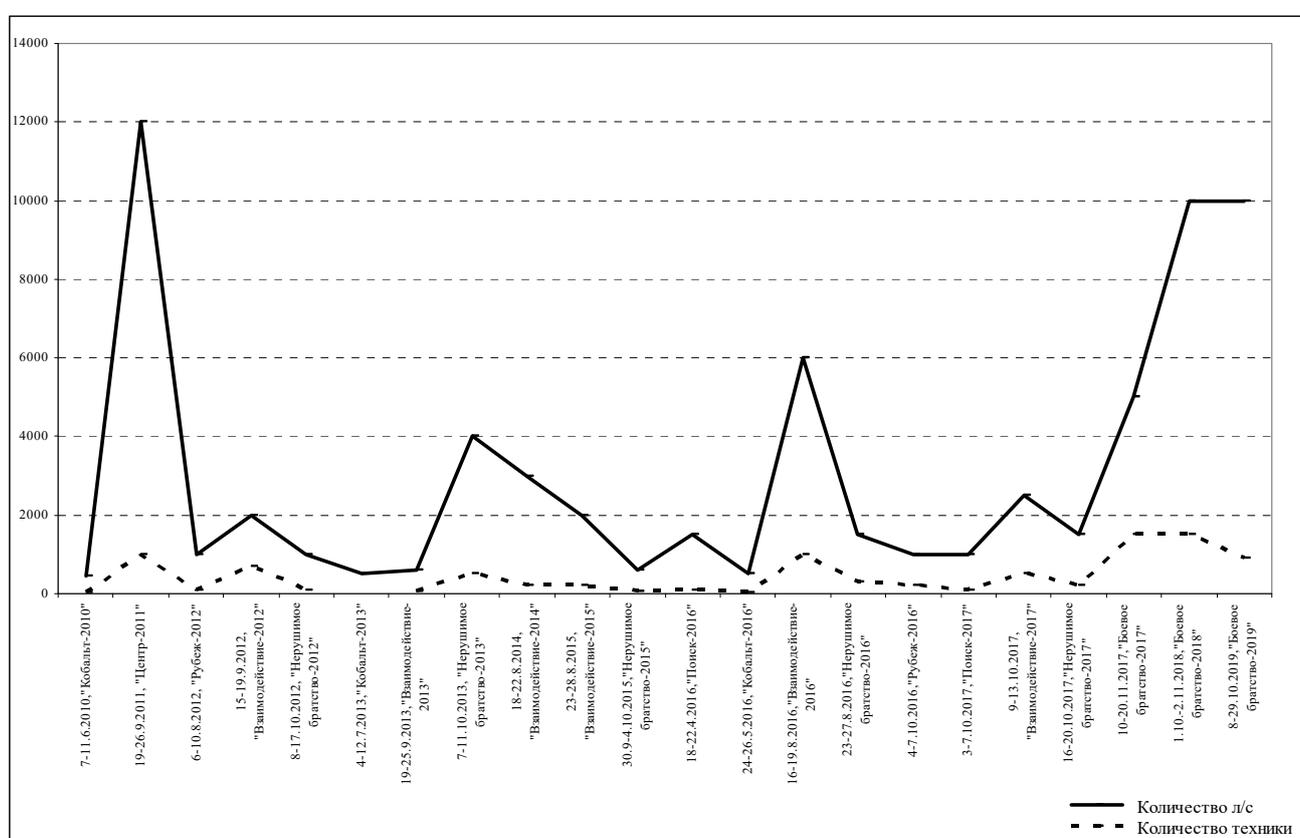

Рис. 1. Количественный состав проводимых учений ОДКБ в 2010—2019 гг., чел.; ед. /

Fig. 1. The quantitative composition of the CSTO exercises conducted in 2010—2019, people; units

Источник / Source: Учения Коллективных сил ОДКБ // Официальный сайт ОДКБ.

URL: <http://www.odkb-csto.org/training/> (дата обращения: 26.04.2020).

Организации периодически вменяется в вину отсутствие реально проведенных операций, что, возможно, могло бы указывать на ее неэффективность. Однако НАТО провела свою первую военную операцию в 1995 г., спустя полные 46 лет после создания организации. И это отсутствие операций

рассматривалось в качестве признака эффективности НАТО как механизма сдерживания. Аналогично объединенные силы ОДКБ выполняют функцию сдерживания в отношении деятельности экстремистов, базирующихся на территории Афганистана [ОДКБ: ответственная безопасность 2011].

Взаимодействие с ООН

Традиционно лидирующую роль (как по количеству проводимых миротворческих операций, так и в плане легитимности) в обеспечении международной безопасности занимает ООН, с которой стремятся взаимодействовать большинство субъектов международного права. Двустороннее сотрудничество между ОДКБ и ООН, в том числе по вопросам осуществления миротворческой деятельности, можно разделить на следующие этапы:

1) 2 декабря 2004 г. принята Резолюция о предоставлении ОДКБ статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (ГА) ООН³;

2) 6 октября 2007 г. подписано Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ (ратифицировано РФ 30 декабря 2008 г.⁴ и вступило в силу 15 января 2009 г.);

3) 2 марта 2010 г. ГА ООН заявила о необходимости укрепить сотрудничество между ООН и ОДКБ⁵;

4) 18 марта 2010 г. Генеральным Секретарем ООН Пан Ги Мун и Генеральным Секретарем ОДКБ Н.Н. Бордюжей была подписана совместная декларация о сотрудничестве между Секретариатами двух организаций⁶;

5) приняты Резолюции ГА ООН о сотрудничестве с ОДКБ 2 марта 2010 г.⁷, 13 декабря 2010 г.⁸, 19 ноября 2012 г.⁹, 11 ноября

2014 г.¹⁰, 21 ноября 2016 г.¹¹, 25 июля 2019 г.¹²;

6) 28 сентября 2012 г. между Секретариатом ОДКБ и Департаментом операций по поддержанию мира Секретариата ООН подписан Меморандум о взаимопонимании по миротворческим операциям¹³;

7) 21 сентября 2016 г., в ходе 71-й сессии ГА ООН, Генеральным секретарем ОДКБ Н.Н. Бордюжей и Исполнительным директором Контртеррористического комитета Совета Безопасности (СБ) ООН Ж.П. Лабордом был подписан Меморандум о взаимопонимании и обсуждено расширение сотрудничества в сфере миротворчества¹⁴.

между Организацией Объединенных Наций и Организацией Договора о коллективной безопасности». 13 декабря 2010 г. // ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/65/122> (дата обращения: 26.04.2020).

⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/RES/67/6 «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией Договора о коллективной безопасности». 19 ноября 2012 г. // ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/67/6> (дата обращения: 26.04.2020).

¹⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/RES/69/12 «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией Договора о коллективной безопасности». 11 ноября 2014 г. // ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/12> (дата обращения: 26.04.2020).

¹¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/RES/71/12 «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией Договора о коллективной безопасности». 21 ноября 2016 г. // ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/71/12> (дата обращения: 26.04.2020).

¹² Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/RES/73/331 «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией Договора о коллективной безопасности». 25 июля 2019 г. // ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/331> (дата обращения: 26.04.2020).

¹³ ОДКБ и ООН подписали Меморандум по миротворческой деятельности // ОДКБ. 28.09.2012. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb_odkb_i_oon_podpisali_memorandum_po_mirotvorcheskoy_deyatelnosti/ (дата обращения: 26.04.2020).

¹⁴ Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности и Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета Организации Объединенных Наций // ОДКБ. 21.09.2016. URL: https://antiterror.odkb-csto.org/int_organizations/un/memorandum-ovzaimoponimaniimezhdu-sekretariatom-odkb-i-id-ktk-oon/ (дата обращения: 26.04.2020).

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/59/519 «Предоставление Организации Договора о коллективной безопасности статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее». 13 октября 2004 г. // ООН. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/59/519> (дата обращения: 26.04.2020).

⁴ Федеральный закон «О ратификации Соглашения о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности» // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/2763> (дата обращения: 26.04.2020).

⁵ В Москве подписана декларация о сотрудничестве между секретариатами ООН и ОДКБ // Новости ООН. 18.03.2010. URL: <https://news.un.org/ru/story/2010/03/1160871> (дата обращения: 26.04.2020).

⁶ Там же.

⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/RES/64/256 «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией Договора о коллективной безопасности». 2 марта 2010 г. // ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/64/256> (дата обращения: 26.04.2020).

⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/RES/65/122 «Сотрудничество

Остается открытым вопрос применения миротворческих сил ОДКБ в интересах ООН, решение которого, безусловно, повысило бы практический опыт и международный авторитет Организации. В этих целях ОДКБ разработала и вынесла на обсуждение Дорожную карту «Формирование условий для использования миротворческого потенциала ОДКБ в интересах международной миротворческой деятельности ООН (на период 2017—2020 гг.)». Данный документ представляет собой план мероприятий, позволяющих в тесном взаимодействии с ООН вести работу по реализации организационных, юридических, материально-технических мероприятий, дающих возможность перспективного использования своих миротворцев на основании мандата ООН, включая формирование резерва постоянной готовности из состава миротворческих сил ОДКБ.

24 апреля 2019 г. на полях VIII Московской конференции по международной безопасности состоялась рабочая встреча исполняющего обязанности Генерального секретаря ОДКБ В.А. Семерикова с заместителем Генерального секретаря ООН по операциям по поддержанию мира — главой Департамента операций ООН по поддержанию мира Ж.П. Лакруа. Произошел обмен мнениями о возможных путях реализации «Дорожной карты» по встраиванию миротворческих ресурсов ОДКБ в глобальные усилия ООН в области международного миротворчества¹⁵.

Из практических аспектов взаимодействия можно отметить присутствие действующих сотрудников ООН на учениях ОДКБ различного уровня. Однако на сегодняшний день, несмотря на взаимную заинтересованность, сотрудничество ООН и ОДКБ в сфере миротворчества в эффективную, равную,

совместную деятельность не переросло. Причины кроются в излишней политизированности, бюрократизации процессов взаимоотношений: «Потенциал взаимодействия ОДКБ с ООН весьма значителен и в полную силу пока не используется... Некоторые наши партнеры, в том числе и в СБ ООН, пытаются искусственно, под разными предлогами “маргинализировать” эти организации, видя в них геополитических конкурентов»¹⁶.

Помимо наличия чисто идеологических очевидны и проблемы организационного характера:

1) отсутствует практика разграничения сферы управления в вопросах обеспечения безопасности;

2) механизм заключения соглашений действует преимущественно между секретариатами организаций, что, безусловно, существенно снижает эффективность реализации коллективных мер [Бокерия 2019].

Решение вопросов разграничения полномочий между организациями, наделятия прав и персональной ответственности за обеспечение безопасности в том или ином регионе, возможной помощи (как методической, так и финансовой), как представляется, могло бы положительно сказаться на эффективности осуществления миротворческой деятельности ОДКБ.

Политологами и экспертами предлагаются различные варианты оптимизации деятельности и повышения международного авторитета Организации, в частности связанные с превращением ОДКБ в основные миротворческие силы Центральной Азии (ЦА) и прилегающих регионов [Laumulin 2012]. Данный вариант развития представляется маловероятным, так как, помимо провозглашения себя лидером миротворчества в Центрально-Азиатском регионе, Организации следует обладать необходимым авторитетом,

¹⁵ Основные усилия в сотрудничестве ОДКБ и ООН в миротворческой сфере сегодня направлены на использование потенциала полицейских частей и подразделений для службы в миротворческих и специальных политических миссиях ООН // ОДКБ. 24.04.2019. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/osnovnye-usiliya-v-sotrudnichestve-odkb-s-oon-v-mirotvorcheskoj-sfere-segodnya-napravleny-na-ispolzovanie-potentsiala-politsijskix-czastej-i-podrazdelenij-dlja-služby-v-mirotvorčeskix-i-spezialnyx-političeskix-missijax-oon-//odkb (дата обращения: 26.04.2020).

¹⁶ Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.И. Чуркина на заседании Совета Безопасности ООН по сотрудничеству ООН с ОДКБ, ШОС и СНГ // Постоянное представительство Российской Федерации при ООН. 28.11.2016. URL: https://russiaun.ru/ru/news/sc_cprsb (дата обращения: 26.04.2020).

правомочностью и легитимностью. Однако правомочность миротворческих действий ОДКБ ограничена мандатом ООН, который на данном этапе взаимоотношений получить не представляется возможным. Любая миротворческая инициатива ОДКБ в ЦА, скорее всего, будет заблокирована западными державами в рамках СБ ООН. Действия по своему мандату ограничивают миротворчество ОДКБ рамками лишь собственной территории, что не соотносится со статусом лидера.

Легитимность действий Организации в ЦА также представляется невысокой, так как помимо самих государств-членов нельзя забывать и о других важных игроках данного региона. Например, Узбекистан, дважды покидавший ряды Организации и сотрудничающий с НАТО, не допустит активизации действий ОДКБ вблизи своих границ. Авторитет ОДКБ как регионального миротворца будет зависеть от того, насколько эффективным будет сотрудничество с ООН и другими субъектами международного права. Не следует забывать, что ОДКБ, являясь субъектом мировой политики и гарантом международной безопасности в ЦА, служит центром, вокруг которого и рядом с которым будут складываться новые экономические, военно-политические и социокультурные объединения [Антонов 2017].

В связи с тем что доминирующую роль в большинстве аспектов деятельности Организации играет Россия (и это устраивает все государства-члены на данном этапе), именно ей предстоит решать вопрос повышения уровня взаимодействия ОДКБ с ООН.

Проблемные аспекты миротворчества ОДКБ

Лидеры мирового сообщества пока не готовы к прорыву в отношениях ни с РФ, ни с ОДКБ, что объясняется политизированностью отношений. Деятельность России по воссоединению с Крымом, признанию независимости Абхазии и Южной Осетии воспринимается в мире преимущественно негативно (по крайней мере на официальном уровне). Весьма характерен тот факт, что ни одно из государств — членов ОДКБ не поддержало

Москву в вопросах признания независимых государств, сколько бы российская сторона ни констатировала высокий уровень союзнических отношений внутри Организации. Это говорит об отсутствии единой внешней политики государств-членов в силу различия угроз национальной безопасности и стратегических национальных приоритетов.

Помимо отсутствия единой внешней политики очевидны проблемы в военной и дипломатической сферах деятельности Организации. При общем осуждении министрами обороны расширения НАТО дипломатические ведомства государств — членов ОДКБ отказывались поддерживать данные заявления. Данная ситуация является неприемлемой и идет вразрез с заявленными союзническими отношениями внутри Организации.

Отличительной чертой текущего положения дел в этой области представляются гипертрофированная оценка государствами региона своего национального суверенитета, возведенный в высший принцип приоритет национальной безопасности (в противопоставлении коллективной или групповой), в то время как от коллективной безопасности местные элиты ждут в основном экономических и прочих преимуществ и выгод (например, льготных поставок вооружений из России) [Земсков 2011].

В организационно-правовой сфере на сегодняшний день не разрешены вопросы легитимности официального обращения о проведении миротворческой операции со стороны руководства государства, де-факто отстраненного от власти волей народа, но без соблюдения предписанных национальным законодательством процедур. Миротворческая деятельность подразумевает приоритет политического диалога перед силовым разрешением конфликта. Однако не отработаны механизмы получения согласия сторон конфликта на прекращение огня и проведение миротворческой операции, если в качестве таковых выступают неорганизованные, стихийно возникшие группы людей, не имеющие общего руководства [Семериков 2014].

Данные проблемы носят организационный и юридический характер и на сегодняшний день не разрешены. ОДКБ должна

работать в направлении более тесной военной и политической интеграции своих членов, координировать усилия по укреплению их потенциала, совершенствовать и укреплять военный компонент организации [Iskandarov 2013], что могло бы если не устранить существующие противоречия, то хотя бы сгладить «острые углы» в отношениях внутри Организации.

Поскольку отдельные международные акторы воспринимают ОДКБ как структуру, созданную Москвой и подотчетную ей, до сих пор не удается наладить партнерские отношения с другими сильными игроками международного сообщества, при этом негативное отношение к РФ переносится на всю Организацию. «Коллективный» Запад расценивает ОДКБ как «площадку возможностей» России для поддержания статуса регионального лидера и, соответственно, влияния на принятие решений в регионах коллективной безопасности. Также деятельность Организации играет важную роль в плане демонстрации единства в стремлении ограничить присутствие США на постсоветском пространстве [Faisal 2017].

Восприятие Организации в качестве регионального оппонента НАТО объясняет отсутствие контактов между ними в течение длительного времени. Одним из факторов создавшейся ситуации является низкая оценка эффективности ОДКБ в сфере обеспечения международной безопасности.

Тезис «неэффективность» (или «кризис») часто используется применительно к деятельности Организации. В большей степени это связывают с нежеланием или неспособностью ОДКБ принять участие в разрешении внутреннего конфликта в Киргизии в 2010 г., что, однако, юридически обосновано. По мнению некоторых исследователей, одним из признаков кризиса Организации является целенаправленная деятельность зарубежных центров влияния по предотвращению создания эффективной системы безопасности на постсоветском пространстве [Kurtov 2008].

На практике взаимодействие между Североатлантическим альянсом и государствами — членами ОДКБ осуществляется лишь на двусторонней основе, тем более что

последние (за исключением России) являются членами программы НАТО «Партнерство ради мира». Многие военнослужащие стран — участниц ОДКБ прошли обучение в зарубежных центрах подготовки миротворцев и имеют богатый опыт участия в различных международных миротворческих учениях. В частности, подразделения вооруженных сил Республики Армения и Республики Казахстан, выполняя задачи со своими коллегами из стран НАТО, получили опыт совместных действий в миротворческих миссиях и имеют соответствующие сертификаты [Студеникин 2014].

В полемике об эффективности взаимодействия ОДКБ и НАТО остаются неохваченными аспекты сотрудничества с ЕС, которые имеют перспективы в сфере миротворчества. На сегодняшний день проведен ряд международных форумов с участием руководителей внешнеполитических и оборонных ведомств ЕС и представителей Секретариата ОДКБ, которые определили тождественность концепций безопасности ЕС и ОДКБ (в частности их ориентацию на противодействие «новым угрозам»). ЕС, в отличие от НАТО, не стремится дистанцироваться от военно-политической организации государств постсоветского пространства. В свое время Россия приняла концепцию «четырех общих пространств» с ЕС, одно из которых — пространство безопасности. Концепция общего пространства безопасности ЕС — ОДКБ может стать зоной выборочного сотрудничества с ЕС [Nikitin 2017].

В эпоху глобализации межрегиональные (транснациональные) угрозы безопасности превалируют над региональными рисками. Нарастает уязвимость в информационной сфере на глобальном уровне, что также создает угрозу национальной безопасности и суверенитету государств — членов Организации. В связи с этим возможно принятие многосторонних мер для противодействия более широкой группе нетрадиционных проблем в области безопасности (терроризм, торговля людьми, информационная война) [Jackson 2014].

Одним из организационных недостатков ОДКБ является тот факт, что на сегодняшний

день не уточнен состав КМС, что видно из Плана мероприятий по реализации ноябрьской (2019 г.) сессии Совета коллективной безопасности¹⁷, несмотря на то, что Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ было подписано еще в 2007 г. Внесение изменений в Протокол о составе и дислокации миротворческих контингентов запланировано на второе полугодие 2020 г.

Исходя из болезненной реакции глав государств — членов ОДКБ на вероятную угрозу своему суверенитету, исходящую от возможного ввода миротворческих контингентов под видом проведения той или иной операции, очевидно, что ключевым фактором подписания Соглашения явилась как раз «добровольность» участия в миротворческих миссиях. Главы государств — членов ОДКБ не готовы ни делиться суверенитетом (допускать на свои территории миротворцев в случае конфликта), ни, подчиняясь общей воле, отправлять свои контингенты в конфликтные регионы.

Перспективным направлением развития миротворческой составляющей ОДКБ представляется смещение акцентов с чисто силовых операций на гуманитарные и политические миссии. Необходимо изначальное вовлечение невоенных министерств стран ОДКБ в миротворчество посредством консолидации средств оказания гуманитарной, технической и медицинской помощи, а также привлечения обучающихся специалистов. В таком понимании включение ОДКБ в невоенные миссии ООН, а также проведение совместных миссий с Евросоюзом возможно в достаточно широком геополитическом ареале [ОДКБ: ответственная безопасность 2011].

В контексте повышения эффективности Организации возможен вариант объединения усилий ОДКБ и ШОС в рамках коалиции. Между тем ШОС, задуманная как инструмент

противодействия новым вызовам и угрозам, вместо этого сосредоточивается на общих политических и экономических вопросах, тогда как ОДКБ, уже обладающая реальными военными механизмами, могла бы помочь ШОС в деле обеспечения безопасности. Коалиция ОДКБ — ШОС по противодействию афганской угрозе принесет существенные преимущества обеим организациям за счет сочетания практических механизмов первой с международным политическим весом второй [Nikitina 2011].

Заключение

Проведенный анализ современного состояния миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, сотрудничество ОДКБ в миротворческой сфере с другими международными организациями носит больше формальный и крайне ограниченный характер. Совместные учения, а тем более миротворческие операции не проводятся в принципе. Упор делается на улучшение взаимодействия внутри самой Организации (в том числе посредством проведения коллективных учений), а также на удержание ее государств-членов внутри самой структуры.

ООН положительно оценивает перспективы сотрудничества с ОДКБ в миротворческой сфере. Однако весомые практические результаты в реализации «Дорожной карты» ОДКБ на данный момент отсутствуют, что делает невозможным ее участие в миротворческих миссиях под эгидой ООН. На сегодняшний день одним из немногих перспективных преимуществ Организации (и на это делается упор) является готовность ее Коллективных авиационных сил к переброске по воздуху европейских контингентов и грузов Миротворческих сил ООН в район их применения, а также эвакуации раненых и больных.

Во-вторых, для России наиболее приемлема политическая модель восприятия ОДКБ, при которой Москва являлась бы фактическим коалиционным лидером во всех аспектах деятельности (в том числе и миротворческом) при сохранении пусть и формальной,

¹⁷ План мероприятий по реализации ноябрьской (2019 г.) сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ и приоритетов, предложенных Российской Федерацией на период представительства в Организации // Председательство Российской Федерации в Организации договора о коллективной безопасности. 03.03.2020. URL: <https://cstorussia2020.mid.ru/upload/iblock/edd/edd727f64df1c42f45a0218d307fe971.pdf> (дата обращения: 26.04.2020).

но дискуссии внутри Организации. Напротив, ситуация, когда РФ воспринимается как «отдельный игрок», несущий на себе тяжкое бремя (в основном финансовое) функционирования Организации и «продвигающий» при этом свои внешнеполитические интересы, является нежелательной.

В-третьих, в Уставе Организации заявлено, что «государства-члены согласовывают и координируют свои внешнеполитические позиции по международным и региональным проблемам безопасности»¹⁸. Однако в различных регионах ОДКБ присутствуют разные спектры угроз, что порождает и разнообразные политические интересы государств-членов. В Центрально-Азиатском регионе такими угрозами будут считаться контрабанда наркотических средств, незаконная миграция, политический и религиозный экстремизм. В Кавказском регионе угрозу представляют территориальные споры и возникающие на их почве сепаратистские настроения. В Восточноевропейском — приближение к собственным границам военной инфраструктуры НАТО, озабоченность вопросами энергетической, продовольственной, экономической безопасности. Такая объективная «разобщенность» угроз негативно отражается на единстве общих военно-политических целей, что в дальнейшем может сказаться на эффективности принятия тех или иных совместных решений, в том числе в миротворческой сфере.

Наконец, в информационной сфере деятельность ОДКБ осуществляется недостаточно эффективно. Организация обладает официальным сайтом, где достаточно своевременно представляется информация о проведенных учениях, встречах руководящего состава, сделанных заявлениях и т. д. Однако данные о количестве привлекаемых сил и средств ОДКБ имеют, как правило, приблизительный и разрозненный характер. Эта проблема препятствует получению актуальных и достоверных фактов о деятельности ОДКБ, поэтому ученые не могут исследовать ее,

¹⁸ Устав Организации договора о коллективной безопасности // Президент России. 06.10.2002. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3506> (дата обращения: 26.04.2020).

контролировать путь развития и просто оценивать роль Организации в международных отношениях [Mozolev 2018].

Внешнеполитическая деятельность ОДКБ освещается, как правило, только на узкоспециализированных сайтах, посвященных обороне и национальной безопасности. При этом на 2020 г. запланировано «продвижение аккаунтов ОДКБ в социальных сетях с целью расширения целевых аудиторий Организации в Интернет-пространстве»¹⁹.

Содержание «Дорожной карты» по использованию миротворческого потенциала ОДКБ в интересах международной миротворческой деятельности ООН официально не опубликовано. При этом период ее действия определен 2017—2020 гг. В широком информационном пространстве успехи Организации освещаются мало, а неудачи не комментируются на официальном сайте ОДКБ.

Отсутствует информация о размере долевого взноса государств-членов (как и самого размера бюджета) Организации, несмотря на то что в конце каждого года решением Совета коллективной безопасности он принимается на следующий год. Данные сведения если и публикуются, то не на официальном сайте, и, соответственно, не носят достоверного характера.

Публикация количественных и качественных показателей проведенных учений миротворческих и антитеррористических сил отдельно для каждого государства-члена в виде сводных таблиц существенно повысит уровень информационного обеспечения Организации. Именно таким образом предоставлена информация о контингентах миротворческих сил на официальном сайте ООН, что, безусловно, способствует более качественному анализу миротворческой деятельности этой организации и ее отдельных членов.

¹⁹ План мероприятий по реализации ноябрьской (2019 г.) сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ и приоритетов, предложенных Российской Федерацией на период представительства в Организации // Председательство Российской Федерации в Организации договора о коллективной безопасности. 03.03.2020. URL: <https://cstorussia2020.mid.ru/upload/iblock/edd/edd727f64df1c42f45a0218d307fe971.pdf> (дата обращения: 26.04.2020).

Информационная политика ОДКБ откровенно нуждается в «ребрендинге». Как представляется, она должна быть более открытой, информативной, объективной. Одним из способов можно считать увеличение в общем информационном поле доли видеоконтента, которого в настоящее время явно недостаточно.

Таким образом, миротворчество ОДКБ на современном этапе является сложным многомерным механизмом обеспечения коллективной безопасности на постсоветском пространстве, имеющим в своем составе как региональный, так и глобальный контексты. При этом формирование миротворческого института Организации как системы еще не завершено и находится в стадии развития.

ОДКБ, являясь крупнейшей региональной межгосударственной военно-политической структурой на постсоветском пространстве, в настоящее время переживает кризис идентичности. Проблемы определения своего места, роли в системе глобальной безопасности и, главное, — возможности реализовать на практике свои амбиции преследуют ее на протяжении всего существования.

Организация не показывает достаточной эффективности в контексте реализации тесных союзнических отношений в системе обеспечения региональной безопасности. Высокая степень формализма при отсутствии общих стратегических целей государств-членов де-юре благосклонно воспринимается субъектами международного права, но де-факто не демонстрирует положительной динамики в развитии практического сотрудничества.

Эволюция практических подходов к обеспечению миротворчества показывает необходимость дальнейшего поиска путей повышения эффективности и конкурентоспособности Организации. Миротворчество, будучи важнейшей составляющей деятельности ОДКБ, и в дальнейшем будет обеспечивать решение задач по обеспечению национальной безопасности РФ и других государств-членов в установленных регионах коллективной безопасности. При этом Россия будет рассматривать данную сферу деятельности через призму своих национальных интересов, особенно в вопросах поддержания мира и безопасности вблизи своих границ.

Поступила в редакцию / Received: 07.07.2020
Принята к публикации / Accepted: 21.09.2020

Библиографический список

- Аляев А., Дехканов С. ОДКБ как система коллективной безопасности // *Обозреватель — Observer*. 2007. № 1. С. 67—77.
- Антонов М.В. Организация Договора о коллективной безопасности как субъект мировой политики и ее роль в формировании многополярного мира: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пенза, 2017.
- Бокерия С.А. Взаимосвязь глобальной и региональной систем безопасности (на примере ООН, ОДКБ и ШОС) // *Вестник международных организаций*. 2019. Т. 14. № 1. С. 21—38. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-02
- Гонтарь С.М. Деятельность военных и государственных органов Российской Федерации по созданию и развитию системы коллективной безопасности в формате Организации Договора о коллективной безопасности (1992—2004 гг.): историческое исследование: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2017.
- Дорохина К.М. Особенности взаимодействия России с международными организациями в сфере противодействия терроризму (на примере ШОС и ОДКБ): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2019.
- Земсков В.Н. Характер и возможные направления развития региональной системы коллективной безопасности на евразийском пространстве // *В поисках новой роли: международные организации безопасности в евроатлантическом и евразийском регионах* / под ред. А.И. Никитина, А.А. Казанцева. М.: МГИМО Университет, 2011. С. 123—140.
- Никитин А.И. Конфликты, терроризм, миротворчество. М.: Навона, 2009.
- Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности. М.: Навона, 2009.
- ОДКБ: *ответственная безопасность* / под общ. ред. И.Ю. Юргенса. М.: Институт современного развития, 2011.
- Семериков В.А. Миротворческая деятельность, ее роль и место в обеспечении коллективной безопасности ОДКБ // *Миротворческая деятельность, ее роль и место в поддержании международного мира и обес-*

- печении коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности: сборник докладов / под ред. В.В. Карякина, В.С. Зиновьева. М.: РИСИ, 2014. С. 10—17.
- Семериков В.А. Организация договора о коллективной безопасности — от Договора к Организации // *Международная жизнь*. 2017. № 6. С. 26—43.
- Студеникин А.И. Организация подготовки миротворческих сил ОДКБ к участию в операциях по поддержанию мира: проблемы и пути их решения // *Миротворческая деятельность, ее роль и место в поддержании международного мира и обеспечении коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности: сборник докладов / под ред. В.В. Карякина, В.С. Зиновьева. М.: РИСИ, 2014. С. 17—22.*
- Bordyuzha N. The Collective Security Treaty Organization: A Brief Overview // *OSCE Yearbook 2010*. Baden-Baden, 2011. P. 339—350.
- De Haas M. War Games of the Shanghai Cooperation Organization and the Collective Security Treaty Organization: Drills on the Move // *Journal of Slavic Military Studies*. 2016. Vol. 29. No. 3. P. 378—406. DOI: 10.1080/13518046.2016.1200383
- Faisal J. Collective Security Treaty Organization (CSTO) and Central Asian Region: Opportunities and Challenges // *European Academic Research*. 2017. Vol. IV. Iss. 12. P. 10614—10633.
- Golub K., Golub Y. Collective Security Treaty Organization: Origins of the Multidimensional Mandate and Modern Means for its Implementation // *International Organisations Research Journal*. 2018. Vol. 13. No. 1. P. 193—203. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-01-11
- Iskandarov A. Security and Integration in Central Asia: The CSTO and SCO // *Central Asia and the Caucasus*. 2013. Vol. 14. Iss. 2. P. 18—26.
- Jackson N.J. Trans-Regional Security Organisations and Statist Multilateralism in Eurasia // *Europe — Asia Studies*. 2014. Vol. 66. No. 2. P. 181—203. DOI: 10.1080/09668136.2013.866757
- Kurtov A. The CSTO, GUAM: Transformation of the Post-Soviet Area // *Central Asia and the Caucasus*. 2008. No. 3—4 (51—52). P. 262—276.
- Laumulin M. Virtual Security of Central Asia // *Russia in Global Affairs*. 2012. No. 3. P. 86—94.
- Mozolev K.I. Problems and Ways of Development of the Collective Security Treaty Organisation within the Framework of Emerging of Modern Threats of International Security // *Juvenis Scientia*. 2018. No. 11. P. 32—34. DOI: 10.32415/jscientia.2018.11.09
- Nikitin A. International Intervention in Conflicts. UN, OSCE, EU, NATO, CSTO Peacekeeping Policies // *Valdai Discussion Club Report*. 2017. P. 1—20. URL: <https://valdaiclub.com/files/14807/> (accessed: 09.06.2020).
- Nikitina Y. Regional Security Cooperation in the Post-Soviet Space // *Security Index*. 2011. Vol. 17. No. 4. P. 47—53. DOI: 10.1080/19934270.2011.609729
- Stein M. The History of Central Asian Peacekeepers: The Development of Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Tajikistan's Peacekeeping Units by Fits and Starts // *The Journal of Slavic Military Studies*. 2018. Vol. 31. No. 2. P. 257—271. DOI: 10.1080/13518046.2018.1451120

References

- Alyayev, A. & Dekhkanov, S. (2007). CSTO as a System of Collective Security. *Observer*, 1, 67—77. (In Russian).
- Antonov, M.V. (2017). The Collective Security Treaty Organization as a Subject of World Politics and Its Role in the Formation of a Multipolar World [thesis synopsis]. Penza. (In Russian).
- Bokeriya, S.A. (2019). The Interconnection of Global and Regional Security Systems: the Case of the United Nations, the Collective Security Treaty Organization and the Shanghai Cooperation Organisation. *International Organisations Research Journal*, 14 (1), 21—38. (In Russian). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-02
- Bordyuzha, N. (2011). The Collective Security Treaty Organization: A Brief Overview. In: *OSCE Yearbook 2010*. Baden-Baden. P. 339—350.
- De Haas, M. (2016). War Games of the Shanghai Cooperation Organization and the Collective Security Treaty Organization: Drills on the Move. *Journal of Slavic Military Studies*, 29 (3), 378—406. DOI: 10.1080/13518046.2016.1200383
- Dorokhina, K.M. (2019). Features of Russia's Interaction with International Organizations in the Field of Countering Terrorism (on the Example of the SCO and the CSTO) [thesis synopsis]. Moscow. (In Russian).
- Faisal, J. (2017). Collective Security Treaty Organization (CSTO) and Central Asian Region: Opportunities and Challenges. *European Academic Research*, 4 (12), 10614—10633.
- Golub, K. & Golub, Y. (2018). Collective Security Treaty Organization: Origins of the Multidimensional Mandate and Modern Means for its Implementation. *International Organisations Research Journal*, 13 (1), 193—203. DOI:10.17323/1996-7845-2018-01-11

- Gontar, S.M. (2017). The Activities of the Military and State Bodies of the Russian Federation to Create and Develop a Collective Security System in the Format of the Collective Security Treaty Organization (1992—2004): A Historical Study [thesis synopsis]. Moscow. (In Russian).
- Iskandarov, A. (2013). Security and Integration in Central Asia: The CSTO and SCO. *Central Asia and the Caucasus*, 14 (2), 18—26.
- Jackson, N.J. (2014). Trans-Regional Security Organisations and Statist Multilateralism in Eurasia. *Europe — Asia Studies*, 66 (2), 181—203. DOI: 10.1080/09668136.2013.866757
- Kurtov, A. (2008). The CSTO, GUAM: Transformation of the Post-Soviet Area. *Central Asia and the Caucasus*, 3—4, 262—276.
- Laumulin, M. (2012). Virtual Security of Central Asia. *Russia in Global Affairs*, 3, 86—94.
- Mozolev, K.I. (2018). Problems and Ways of Development of the Collective Security Treaty Organisation within the Framework of Emerging of Modern Threats of International Security. *Juvenis Scientia*, 11, 32—34. DOI: 10.32415/jscientia.2018.11.09
- Nikitin, A. (2017). International Intervention in Conflicts. UN, OSCE, EU, NATO, CSTO Peacekeeping Policies. *Valdai Discussion Club Report*, 1—20. URL: <https://valdaiclub.com/files/14807/> (accessed: 09.06.2020).
- Nikitin, A.I. (2009). Conflicts, Terrorism, Peacekeeping. Moscow: Navona publ. (In Russian).
- Nikitina, Y. (2011). Regional Security Cooperation in the Post-Soviet Space. *Security Index*, 17 (4), 47—53. DOI: 10.1080/19934270.2011.609729
- Nikitina, Y.A. (2009). *CSTO and SCO: Models of Regionalism in the Security Sphere*. Moscow: Navona publ. (In Russian).
- Semerikov, V.A. (2014). Peacekeeping Activity, Its Role and Place in Ensuring Collective Security of the CSTO. In: Karjakina, V.V. & Zinoviev, V.S. (Eds.). *Peacekeeping, Its Role and Place in Maintaining International Peace and Ensuring Collective Security of the Collective Security Treaty Organization*. Moscow: RISI publ. P. 10—16. (In Russian).
- Semerikov, V.A. (2017). Organization of the Collective Security Treaty — from the Treaty to the Organization. *Mezhdunarodnaa Zizn'*, 6, 26—43. (In Russian).
- Stein, M. (2018). The History of Central Asian Peacekeepers: The Development of Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Tajikistan's Peacekeeping Units by Fits and Starts. *The Journal of Slavic Military Studies*, 31 (2), 257—271. DOI: 10.1080/13518046.2018.1451120
- Studenikin, A.I. (2014). Organization of Training of the CSTO Peacekeeping Forces for Participation in Peacekeeping Operations: Problems and Solutions. In: Karjakina, V.V. & Zinoviev, V.S. (Eds.). *Peacekeeping, Its Role and Place in Maintaining International Peace and Ensuring Collective Security of the Collective Security Treaty Organization*. Moscow: RISI publ. P. 17—21. (In Russian).
- Yurgens, I.Y. (Eds.). (2011). *Collective Security Treaty Organization: Responsible Security*. Moscow: Institut sovremennogo razvitiya publ. (In Russian).
- Zemskov, V.N. (2011). The Nature and Possible Directions of Development of the Regional System of Collective Security in the Eurasian Space. In: Nikitin, A.I. & Kazantsev, A.A. (Eds.). *In Search of a New Role: International Security Organizations in the Euro-Atlantic and Eurasian Regions*. Moscow: MGIMO Universitet publ. P. 123—140. (In Russian).

Сведения об авторе: Корниленко Александр Владимирович — кандидат политических наук, старший офицер Министерства обороны Российской Федерации (e-mail: kornilenko74@mail.ru).

About the author: Kornilenko Aleksandr Vladimirovich — PhD in Political Sciences, Senior Officer, Ministry of Defence of the Russian Federation (e-mail: kornilenko74@mail.ru).